Дата поступления рукописи в редакцию: 11.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-301-305
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

САЯФАРОВА Наталья Александровна,
преподаватель кафедры зооинженерии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: sayafarova76@mail.ru

ХАРЛАП Светлана Юрьевна,
Кандидат биологических наук, доцент,
зав. Кафедрой техносферной и экологической безопасности,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Proffuniver@ya.ru

КЛЕПОВА Юлия Владимировна,
преподаватель кафедры зооинженерии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: uvk79@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,
преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

ЧЕБЫКИНА Анастасия Андреевна,
преподаватель кафедры зооинженерии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: jko-10@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АНАЛИЗ ТРУДНОСТЕЙ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ СТУДЕНТЫ С ОВЗ И ВУЗЫ В ПРОЦЕССЕ ВНЕДРЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Современные тенденции развития высшей школы отражают последовательную реализацию гуманистических идеалов, демократических норм и принципа равных образовательных возможностей. В русле этих преобразований инклюзивный подход сформировался как приоритетное направление мировой образовательной стратегии. Статья посвящена комплексному анализу проблем инклюзивного высшего образования в Российской Федерации. Несмотря на законодательное закрепление принципов инклюзии, их практическая реализация в вузах сталкивается с системными трудностями. В работе выявляется и классифицируется комплекс взаимосвязанных барьеров, с которыми сталкиваются студенты с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и сами образовательные организации. Методологическая проблема рассматривается через призму преодоления фрагментарности и необходимости построения целостного теоретического каркаса. Особое внимание уделяется организационно-управленческим вызовам: дефициту инклюзивной компетентности преподавателей, недостаточному нормативно-ресурсному регулированию и кадровому дефициту. Делается вывод о необходимости системной трансформации, включающей формирование инклюзивной культуры, переподготовку педагогических кадров и создание гибкой инфраструктуры поддержки на всех уровнях университетской системы.*

Ключевые слова: *инклюзивное высшее образование, студенты с ОВЗ, барьеры инклюзии, методология инклюзии, организационно-управленческие проблемы, психолого-педагогическое сопровождение, безбарьерная образовательная среда.*

SAYAFAROVA Natalia Aleksandrovna,
lecturer at the Department of Animal Engineering,
Ural State Agrarian University

HARLAP Svetlana Yurievna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor, Head of the Department
of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University

KLEPOVA Iuliia Vladimirovna,
lecturer at the Department of Animal Engineering,
Ural State Agrarian University

UKROZHENKO Darya Sergeevna,
Lecturer at the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

CHEBYKINA Anastasia Andreevna,
Lecturer at the Department of Animal Engineering,
Ural State Agrarian University

CURRENT ISSUES OF INCLUSIVE EDUCATION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: AN ANALYSIS OF THE DIFFICULTIES FACED BY STUDENTS WITH DISABILITIES AND UNIVERSITIES IN THE PROCESS OF IMPLEMENTING INCLUSIVE EDUCATION

Annotation. *Current trends in the development of higher education reflect the consistent implementation of humanistic ideals, democratic norms, and the principle of equal educational opportunity. In line with these transformations, an inclusive approach has emerged as a priority area of global educational strategy. This article provides a comprehensive analysis of the challenges facing inclusive higher education in the Russian Federation. Despite the legislative enshrinement of the principles of inclusion, their practical implementation at universities faces systemic challenges. This paper identifies and classifies a set of interconnected barriers faced by students with disabilities and educational institutions themselves. The methodological problem is examined through the prism of overcoming fragmentation and the need to build a holistic theoretical framework. Particular attention is paid to organizational and managerial challenges: a lack of inclusive faculty competencies, inadequate regulatory and resource regulation, and personnel shortages. A conclusion is drawn regarding the need for systemic transformation, including the development of an inclusive culture, retraining of teaching staff, and the creation of a flexible support infrastructure at all levels of the university system.*

Key words*: Inclusive higher education, students with disabilities, barriers to inclusion, inclusion methodology, organizational and managerial problems, psychological and pedagogical support, barrier-free educational environment.*

Современная парадигма высшего образования характеризуется ориентацией на принципы гуманизации, демократизации и обеспечения равного доступа к качественному образованию для всех категорий граждан. В этом контексте инклюзивное образование утвердилось в качестве одного из ключевых векторов развития глобальной образовательной политики. В Российской Федерации данный процесс нашел отражение в ряде законодательных инициатив, направленных на создание безбарьерной среды и интеграцию лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в систему высшего образования. Однако провозглашение инклюзивных принципов на нормативно-правовом уровне зачастую опережает их реальное воплощение в практику вузов, что порождает комплекс актуальных проблем, требующих глубокого теоретического осмысления и поиска эффективных путей их разрешения. Целью данной статьи является теоретический анализ актуальных проблем инклюзивного образования в высшей школе, с

фокусом на системное выявление и классификацию ключевых трудностей, возникающих у студентов с ОВЗ и у вузовских структур в процессе его реализации.

Формирование теоретико-методологической базы инклюзивного высшего образования осложняется из-за множественности существующих подходов. Эта разрозненность негативно сказывается на практической реализации инклюзии, делая её фрагментарной и малорезультативной. Выходом из сложившейся ситуации является создание единой и целостной методологической системы, которая объединила бы в себе достижения разных уровней знания. На философском уровне фундамент могут составить экзистенциализм, подчеркивающий уникальность и активную роль личности в изменении мира, и конструктивизм, согласно которому студент с особыми потребностями сам активно выстраивает свой путь в образовании. Среди общенаучных перспективными являются экосистемный подход, ориентированный на создание открытой и ресурсно-насыщенной образовательной среды; феноменологический подход, изучающий инклюзию как целостный, хотя и внутренне противоречивый, феномен; и антропологический подход, ставящий в центр процесса личность обучающегося.

В рамках педагогической науки интеграция этих идей возможна через системно-мыследеятельностный подход, который обеспечивает единство мысли, слова и действия для всего сообщества, вовлеченного в инклюзию, и синергетический подход, описывающий сложное, нелинейное развитие инклюзивной системы через взаимодействие её элементов. Важнейший вывод заключается в том, что задача развития инклюзивного образования требует усилий не отдельного человека, а сплоченного коллективного субъекта — научно-образовательного сообщества, объединяющего исследователей, администраторов и педагогов. Следовательно, ключевой задачей становится воспитание в этом сообществе особой инклюзивной культуры и мышления, без которых невозможны системные преобразования [4, 5].

Эмпирические исследования, проводимые в вузах, выявляют сложный комплекс взаимосвязанных барьеров, с которыми систематически сталкиваются студенты с ОВЗ. Эти трудности носят многомерный характер, выходя далеко за рамки физической доступности. Ключевым стрессогенным фактором выступает адаптационный барьер, особенно обостряющийся на младших курсах. Студенты испытывают значительный дискомфорт при вхождении в новую социальную и академическую среду, что проявляется в конфликтных ситуациях в коллективе, сложностях с принятием непривычных форм контроля и неудобным расписанием. Эта ситуация усугубляется наличием академических барьеров, связанных с ригидностью образовательного процесса: неадаптированными методами подачи материала, отсутствием гибких образовательных стандартов и недостаточным использованием интерактивных педагогических технологий, что приводит к повышенной учебной нагрузке и сложностям в понимании дисциплин. Психологическое состояние студентов определяется оценочным барьером, который, несмотря на общую дружелюбность среды, выражается в страхе стигматизации и напряженности в межличностных коммуникациях, а также барьером личностного развития, включающим недостаточную мотивацию, трудности профессиональной рефлексии и самопрезентации. Негативное влияние на успеваемость оказывает и ситуация здоровья, напрямую коррелирующая с академическим стрессом: хроническое недосыпание, физическая усталость и повышенная заболеваемость становятся следствием высокой нагрузки и дефицита времени на восстановление. В совокупности эти барьеры формируют «замкнутый круг» проблем, где трудности одной категории провоцируют и усугубляют проблемы другой, серьезно затрудняя не только академическую успешность, но и построение карьерных векторов в будущем [7, 8].

Организационно-управленческий аспект внедрения инклюзивного образования в вузах раскрывает комплекс системных проблем, выходящих за рамки адаптации отдельного студента. Ключевым вызовом является дефицит инклюзивной компетентности профессорско-преподавательского состава, который не всегда обладает специализированными знаниями в области специальной психологии и педагогики, а также технологиями обучения студентов с различными нозологиями. Эта проблема усугубляется недостаточным нормативно-правовым и ресурсным регулированием на институциональном уровне, в частности, отсутствием четких регламентов по количеству студентов с различными нарушениями в учебных группах и форматам тьюторского сопровождения, введение которого в штатное расписание носит заявительный, а не обязательный характер. Финансово-экономический барьер проявляется в непроработанности механизмов целевого финансирования инклюзивной деятельности, что не учитывает ее повышенную затратность и не компенсирует педагогам возросшие интеллектуальные и эмоциональные нагрузки, порождая у них негативные установки. Кадровый дефицит усугубляется нехваткой узких специалистов (сурдо-, тифло-, олигофренопедагогов), чья роль в комплексном сопровождении является критически важной. Работа ресурсных центров

часто носит фрагментарный характер и не охватывает все регионы в равной мере. В совокупности эти управленческие и ресурсные пробелы приводят к тому, что инклюзивная практика зачастую реализуется не через полноценное совместное обучение, а через создание отдельных классов или формальное вовлечение студентов с ОВЗ лишь во внеурочную деятельность, что противоречит самой сути инклюзивного подхода [2, 6].

Проблемы инклюзивного образования не являются изолированными, а образуют сложную систему взаимосвязанных трудностей, способных привести к системному кризису. Изначально частные вопросы — такие как отсутствие безбарьерной среды, недостаточная подготовка педагогов или стереотипы в обществе — при их одновременном наличии и взаимном усилении создают эффект синергии, когда решение одной проблемы оказывается невозможным без изменения всей системы в целом. Например, неготовность учителей работать с разнообразием образовательных потребностей усугубляется отсутствием чётких нормативных и финансовых механизмов, а сопротивление родителей — недостатком просветительской работы и конструктивного диалога. В результате инклюзия рискует остаться формальным процессом, не приводящим к реальному включению детей с ОВЗ в образовательный и социальный контекст. Преодоление этого кризиса требует не точечных мер, а комплексного пересмотра философии образования, перестройки организационных структур, инвестирования в кадровый потенциал и формирования инклюзивной культуры на всех уровнях — от государственной политики до сознания каждого участника образовательного процесса [3, 9].

Для преодоления системных противоречий и развития инклюзивной среды в вузе необходима реализация комплексной поэтапной стратегии. Ключевым вектором является устранение оценочного барьера через формирование в университетском сообществе толерантного отношения и готовности к взаимодействию, что достигается организацией социально-реабилитационного сопровождения, развитием навыков межличностного общения студентов с особыми потребностями и проведением системной работы по искоренению стереотипов среди преподавателей и студентов. Параллельно требуется преодоление физического барьера путем целенаправленного создания безбарьерной инфраструктурной среды, обеспечивающей максимально комфортное передвижение и обучение. Не менее важным является снятие академического барьера, что предполагает не только разработку адаптированных образовательных программ и индивидуальных учебных планов, но и фундаментальную переподготовку профессорско-преподавательского состава, направленную на формирование компетенций для работы с разнообразием образовательных потребностей и оказания адекватной психолого-педагогической поддержки. Согласованная работа по этим направлениям создает устойчивую основу для построения инклюзивного вуза, где обеспечивается не только доступность, но и реальное качество образования, ведущее к профессиональной самореализации и конкурентоспособности выпускников [1, 10].

Заключение. Проведенный анализ позволяет констатировать системный характер проблем инклюзивного высшего образования, проявляющихся на методологическом, социально-психологическом и организационно-управленческом уровнях. Эмпирические данные убедительно демонстрируют, что студенты с ОВЗ сталкиваются со сложной конфигурацией взаимосвязанных барьеров, где академические трудности тесно переплетаются с адаптационными, психологическими проблемами и вопросами здоровья, формируя замкнутый круг взаимно усугубляющихся проблем.

Эффективное развитие инклюзивной среды в вузе требует комплексного подхода, включающего построение целостной методологической основы, формирование инклюзивной культуры, развитие профессиональной компетентности преподавателей и создание гибкой системы поддержки. Только такая системная трансформация позволит перейти от формального провозглашения инклюзивных принципов к их реальной реализации, обеспечивая подлинное равенство образовательных возможностей для студентов с ОВЗ.

Список литературы:

[1] Бехоева, А.А. Проблемы и возможности реализации инклюзивного образования в современном вузе / А.А. Бехоева // Национальный психологический журнал. – 2019. – № 3. – С. 125–133. – DOI: 10.11621/npj.2019.0313.

[2] Брагина, Е.А. Актуальные проблемы инклюзивной практики в начальной школе / Е.А. Брагина, Л.А. Белозерова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. – № 10. – С. 193–198.

[3] Влияние инклюзивного дополнительного образования на социальное развитие детей с ограниченными возможностями здоровья : сборник методических материалов краевой инновационной площадки / авт.-сост. А. В. Зайцева ; М-во образования Ставроп. края, Гос. бюджет. учреждение доп. образования «Краевой Центр развития творчества детей и юношества им. . А. Гагарина». – Ставрополь : КЦРТДиЮ, 2019. – 140 с.

[4] Герасимов, А.В. Методологические аспекты управления инклюзивным образованием в вузах / А.В. Герасимов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2016. – № 2 (4). – С. 46–53.

[5] Ильин, А.С. Научно-методологические основания становления и развития инклюзивного образования в научно-образовательном комплексе / А.С. Ильин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2024. – Т. 24, № 4. – С. 459–463. – DOI: 10.18500/1819-7671-2024-24-4-459-463.

[6] Мартынова, Т.Н. Инклюзивные практики в образовании и социальной работе с учащейся молодежью: состояние, проблемы, перспективы / Т.Н. Мартынова, М.С. Яницкий, С.А. Пфетцер // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – № 4 (36). – С. 59–67.

[7] Полянская, А.Г. Инклюзивное образование в высшей школе: оценка состояния и перспективы развития / А.Г. Полянская, Л.Н. Боронина // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы IX Международной научно-практической конференции, 17–18 апреля 2023 г. : в 2 т. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2023. – Т. 2. – С. 28–31.

[8] Попов, В.Н. Студенты с ограниченными возможностями здоровья: проблемы и перспективы карьерного становления / В.Н. Попов, М.Л. Хуторная, О.Н. Ожерельева // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-2. – С. 280–283.

[9] Тихомирова, Л.Ф. Трудности реализации инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья и пути их преодоления / Л.Ф. Тихомирова // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 2. – С. 78–81.

[10] Зорина, Е.Е. Преодоление барьеров при реализации инклюзивного образования в вузе / Е.Е. Зорина // Образование и наука. – 2018. – Т. 20, № 5. – С. 165–184. – DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-165-184.

References:

[1] Behoeva, A.A. Problems and opportunities for the implementation of inclusive education in a modern university/A.A. Behoeva//National Psychological Journal. – 2019. – № 3. - S. 125-133. – DOI: 10.11621/npj.2019.0313.

[2] Bragina, E.A. Topical problems of inclusive practice in elementary school/E.A. Bragina, L.A. Belozerova//International Journal of Applied and Basic Research. – 2018. – № 10. - S. 193-198.

[3] The impact of inclusive additional education on the social development of children with disabilities: a collection of methodological materials of the regional innovation platform/auto-social. A.V. Zaitseva; M-formation I. edges, State. budget. institution of additional education “Regional Center for the Development of Creativity of Children and Youth named after Yu. A. Gagarin.” - Stavropol: KTSRTDiU, 2019. - 140 s.

[4] Gerasimov, A.V. Methodological aspects of inclusive education management in universities/A.V. Gerasimov//Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series “Economics. Management. Right.” – 2016. – № 2 (4). - S. 46-53.

[5] Ilyin, A.S. Scientific and methodological foundations of the formation and development of inclusive education in the scientific and educational complex/A.S. Ilyin//Izvestia Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. – 2024. - T. 24, NO. 4. - S. 459-463. – DOI: 10.18500/1819-7671-2024-24-4-459-463.

[6] Martynova, T.N. Inclusive practices in education and social work with students: status, problems, prospects/T.N. Martynova, M.S. Yanitsky, S.A. Pfetzer//Vocational education in Russia and abroad. – 2019. – № 4 (36). - S. 59-67.

[7] Polyanskaya, A.G. Inclusive education in higher education: assessment of the state and prospects for development/A.G. Polyanskaya, L.N. Boronina//Strategies for the development of social communities, institutions and territories: materials of the IX International Scientific and Practical Conference, April 17-18, 2023: in 2 volumes - Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2023. - VOL. 2. - S. 28-31.

[8] Popov, V.N. Students with disabilities: problems and prospects of career development/V.N. Popov, M.L. Khutornaya, O.N. Ozherelyeva//Problems of modern pedagogical education. – 2022. – № 75-2. - S. 280-283.

[9] Tikhomirova, L.F. Difficulties in the implementation of inclusive education for children with disabilities and ways to overcome them/L.F. Tikhomirova//Yaroslavl Pedagogical Bulletin. – 2013. – № 2. - S. 78-81.

[10] Zorina, E.E. Overcoming barriers to the implementation of inclusive education at the university/E.E. Zorina//Education and science. – 2018. - T. 20, NO. 5. - S. 165-184. – DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-165-184.